

Вопросы экономики

УДК 338.332

НОВЫЙ ФОРМАТ ОБЪЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ: МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ ПОСТКАПИТАЛИЗМА

*Е. Л. ЛОГИНОВ,
доктор экономических наук,
вице-президент Национального института
энергетической безопасности,
лауреат премии
Правительства Российской Федерации
в области науки и техники
E-mail: evgenloginov@gmail.com*

В статье рассматриваются проблемы перехода мировой экономики к новому – посткапиталистическому – этапу развития. Делается вывод, что условием решения многих важнейших мировых проблем является активная мироформирующая политика России как организационного интегратора национальных и международных балансов интересов и ресурсов разных стран.

***Ключевые слова:** кризис, мировая экономика, финансы, управление, ресурсы.*

Мировая экономика изменилась: постиндустриальный период пройден. Началось после-постиндустриальное будущее, так как рыночный, пусть «пост», но все-таки индустриальный, потенциал исчерпан, и мир переходит к макроманипуляционному квазирыночному этапу [5].

Много лет напрямую и безусловно воспринимаемые и транслируемые на процессы функционирования и развития мировой экономики фундаментальные постулаты К. Маркса о прибавочной стоимости в настоящий момент перестают работать в той форме, которая формировала привычную нам товарно-рыночную экономику на протяжении

существования социума даже в его слабоструктурированных формах.

Себестоимость и прибыль перестают быть взаимосвязанными категориями, формирующими цену товара (промышленной продукции, интеллектуальных активов, финансовых продуктов, научных и информационных услуг и т. п.) на рынке, формируемом структурой спроса и предложения.

Прибыль на верхних этажах рыночной пирамиды теперь формируется *макроманипуляциями*, которые практически не связаны с себестоимостью и опираются на все увеличивающиеся доли интеллектуальной (информационной, когнитивной, научно-технической и т. п.) составляющей и транзакционной (включая управленческий фактор и стоимость финансового обслуживания с участием производных финансовых инструментов) составляющей, которые в совокупности приближаются к 75–85 % стоимости современных товарных продуктов. Наблюдается своего рода «конец экономики» (аналогично «концу истории» – см. Ф. Фукояма) – экономические факторы формирования цены в товарном обмене становятся малозначимыми, и цена товарных объектов подавляющим образом

определяется неэкономическими факторами, т. е. цена окончательно отрывается от производственной себестоимости.

В результате, политика, реализуемая глобальными геоэкономическими игроками для снижения катастрофичности мировых финансово-экономических кризисов, уже не полагается на «изживаемые» стратегии преодоления традиционных кризисов перепроизводства, к которым все привыкли за XIX–XX вв. [3].

Конструирование реальности, включая конструирование новых мировых кризисов и их последующее преодоление, – вот инструмент глобального управления, от которого зависит выживание социума в условиях нарастания явных и латентных (в том числе известных и неизвестных) угроз объективно-го, субъективного и синергетического характера.

Окружающая нас реальность имеет все более вероятностный характер, а управление множасимися ветвями и вариантами (воспринимаемой и трактуемой нами) реальности все более переходит из реально-материальной сферы в электронный (виртуальный) контент в рамках конвергентной общности информационных технологий, сетей, систем, процессов, методов и моделей управления [6].

В этом посткапиталистическом мире роль и значение России кардинально меняются, что обусловлено сменой важнейших факторов, формирующих миро-благополучие на различных уровнях экономических систем в рамках модели свершившегося перехода от мировой экономики к экономике социума (с последующим переходом к нооэкономике или же вхождением в фазу когерентного хаоса).

Осознание этой ситуации, а точнее, ее формирование узким кругом глобальных менеджеров, аффилированных до недавнего времени с США, позволило им начать (продолжить этап, начатый Ф. Д. Рузвельтом в форме глобального кризиса, – «Великая депрессия» [1]) формирование определенной версии (ветви) управляемой реальности, наиболее ярко наблюдаемой нами в экономической сфере.

Последовательное формирование наблюдаемого (виртуального) образа реальности транслируется в ощущаемую (материальную) сферу, приобретая (в конечном итоге) черты объективной реальности [2].

Борьба за сконструированный (в первую очередь электронный (в СМИ) образ ситуации и определенной этой ситуацией тенденцией развития (основной элемент социальной реальности в мировой экономике (экономике социума) влияет

на трансформацию онтологического базиса и всей структуры социума.

Экономический смысл термина «эффекты квантовой нелокальности в экономике» основан на современном понимании фундаментального свойства квантового процесса в экономике – когерентности – способности к упорядочению структур в пределах, в которых существует определенная вероятность обнаружить систему в этом упорядоченном состоянии.

Когерентность может приводить к развитию сил, действующих в условиях намного превышающих объем товарных объектов и порождающих экономические ситуации, внутри которых все компании и структуры колеблются в фазе с когерентным финансово-инвестиционным ресурсным потенциалом, в том числе в его гипервиртуальных формах (например накопленная виртуальная пирамида в 600 трлн долл. производных финансовых инструментов).

В трактовке «эффекты квантовой нелокальности в экономике» важен аспект, который заключается в корреляции различных макро- и микроэкономических процессов на основе действия локальных носителей взаимодействия финансовых ресурсов. Нелокальные корреляции макро- и микроэкономических процессов удовлетворяют принципу слабой причинности при нарушении сильной, что влечет для случайных процессов возникновение необычных опережающих корреляций экономического развития, ставящих в зависимость материальную часть глобального экономического континуума от его виртуальной части.

Как показал глобальный финансово-экономический кризис, посткапиталистическая доминанта приобрела характер универсального ключа к мировому развитию – манипулирование квазирынками стало своего рода родовой формой существования новой экономики в формате глобального внерыночного перераспределения рыночных ресурсов.

Стоимость реального производства в общей цене совокупной товарной массы составляет 2–4 %, в связи с чем основная (уже не прибыль, и даже не сверхприбыль) гиперприбыль формируется в виртуализированных сферах за счет:

1) манипуляций кредитными средствами и производными финансовыми инструментами в форме финансовых «пирамид»;

2) транзакционной сферы, определяющей эффективность всех уровней управления с мульт-

типизирующим эффектом, многократно множащимся при каждом переходе от нижнего к верхнему уровню управления;

3) модели неэквивалентного рыночного обмена инноваций на материальные товарные продукты.

Идет переход от универсального механизма товарного обмена (с его тысячелетней историей) к новой форме квазирыночных отношений в рамках модели формирования макромоделей, формирующих нелинейно взаимосвязанную (с себестоимостью у реального производителя) добавленную стоимость для тех структур, которые формируют макрорынки, что особенно остро проявляется на квазирынке интеллектуально-когнитивных продуктов и сервисов.

Фактически сформировался глобальный экономический механизм манипуляции (курсами валют, стоимостью золота, объемами инфлирования денежной массы, стоимостью сырья и энергоресурсов (а, соответственно, и транспортными расходами), т. е. конкурентоспособностью, движением товарных потоков, межстрановым переносом энерго-, сырье-, экологоемких производств и т. п. (с низкой рентабельностью), неэквивалентностью продажи инноваций, предоставлением инвестиций (производственных и спекулятивных), стоимостью акций, финансовыми инструментами (их производными) и их объемами выпуска и распространения за рубеж, торговлей квотами CO₂-выбросов, стоимостью и объемами поставок воды и критических потребительских ресурсов (продовольствие и лекарства), оружия, правом доступа к космическим технологиям и к космосу вообще, информационным доминированием, процессами отмывания денег (офшорные зоны, банки и т. п.) и т. п. (см. рисунок).

Специфика глобального геоэкономического манипулирования проявляется в следующих важных признаках:

– в освоении и возможности использования глобальных финансовых и материальных ресурсов, включая ресурсы национальных экономик и международных организаций;

– в использовании государственных постов (в том числе высших) и должностей в международных политических и экономических институтах для достижения геоэкономических целей;

– в направленности геоэкономических действий для содействия определенному кругу национальных и транснациональных корпораций;

– в стремлении с помощью геоэкономических действий добиться определенных экономических,

политических и иных аналогичных решений в свою пользу;

– в конструировании общественного мнения, формировании динамичных границ и условий временного социального консенсуса:

– в формировании временного ситуационного баланса в отношении техно-природной среды как условия благополучия (части) человечества.

При этом ярко выраженный эгоизм определенных групп глобальных менеджеров, поставивших в ходе своих манипуляций мировую экономику (экономику социума) на грань финансовой катастрофы, стал угрозой уже основам всей системы, включая самих глобальных экономических игроков.

Ключевые векторы мирового развития все чаще пересекаются на Китае. При этом проблема Китая состоит в лавинообразном нарастании диспропорций, противоречий и кризисных факторов явного и латентного характера. Задачей китайского руководства в настоящий момент уже является не достижение статуса сверхдержавы (к которому КНР приблизилась вплотную, что, однако, отнюдь не свидетельствует о неизбежном достижении такого статуса), а формирование внутренней гармонии, т. е. достижение сбалансированности в условиях нарастающих угроз китайскому моногосударству и нации. Общая экономическая, военная мощь и сила политического аппарата (как показал пример Советского Союза) не гарантируют выживания государства, политической системы и режима, включая национальную элиту, в современном и тем более в будущем мире. Это крайне актуально для «китайского проекта» США, специально реализованного в 1980-х гг. прошлого века за счет политического содействия и экономической поддержки на базе национально-коммунистического Китая нового военно-экономического центра в дополнение к центру «НАТО-ЕС», в целях достижения абсолютной гарантии того, чтобы СССР окончательно «надорвался» в геополитическом соперничестве.

Несмотря на инновационную упаковку попыток постиндустриальных преобразований экономик развитых и новых индустриальных стран, стоимость энергоресурсов и эффективность их использования по-прежнему прямо или косвенно определяют реальную конкурентоспособность большинства их национальных производителей и благополучие жизнедеятельности населения в энергоформате функционирования коммунальных сервисов. Многочисленные рассуждения зарубежных политиков и

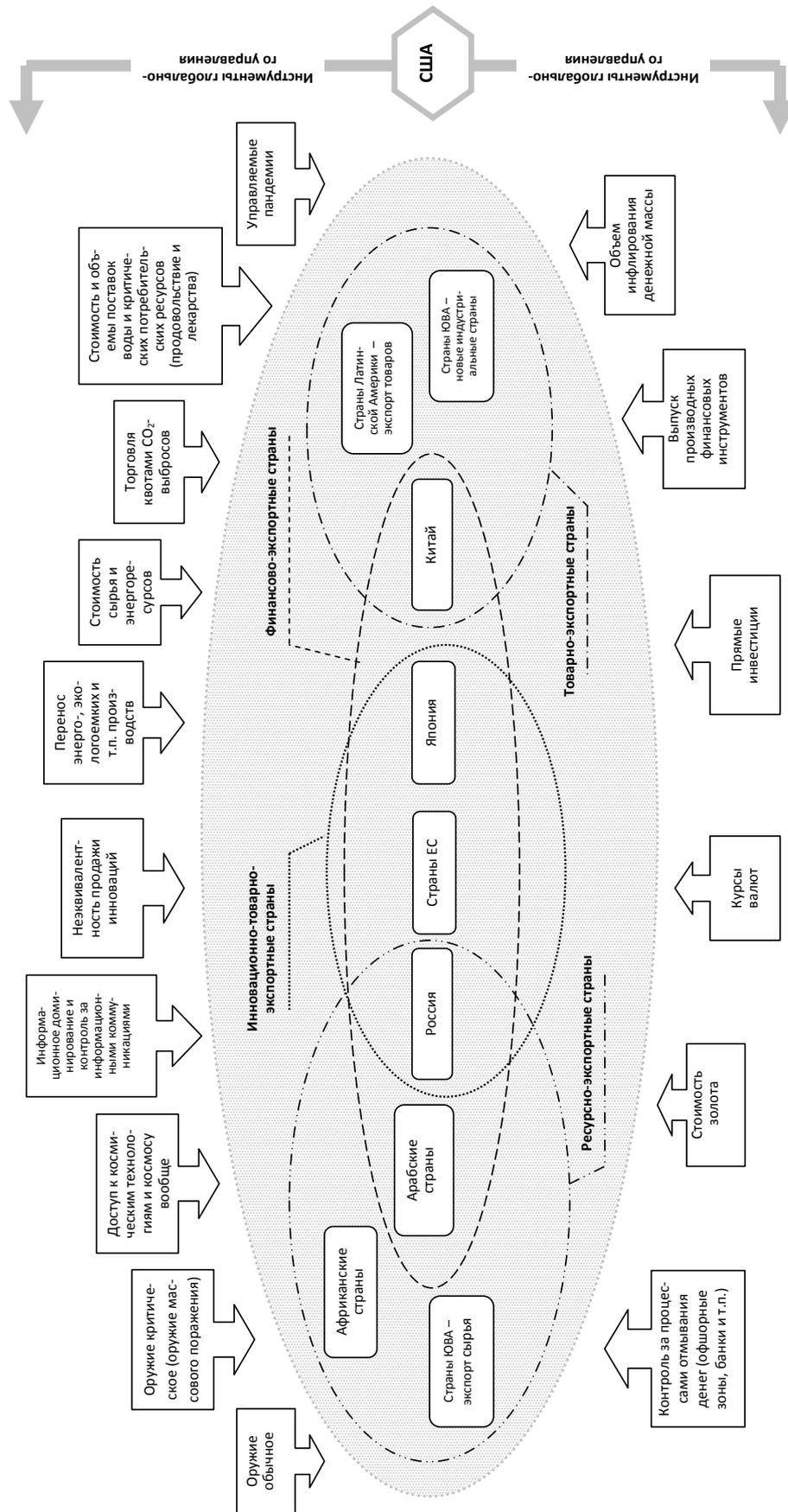

Схема управленческих манипуляций со стороны США мировой экономикой в периоды между глобальными управляемыми кризисами

экспертов по поводу доминантного тренда НБИК¹-технологий не изменили (и ближайшие как минимум 15–20 лет не изменят) характера энергозависимости стран с крупными инфраструктурными комплексами (возможно некоторое изменение составляющих баланса топливно-энергетических ресурсов в пользу искусственного увеличения доли возобновляемой и альтернативной энергетики за счет бюджетной поддержки, латентного роста налоговой и прямого роста тарифно-ценовой нагрузки на энергопотребителей).

Переход от традиционных энергоносителей к альтернативным на самом деле не снижает их стоимости (часто удорожает), а переносит центры прибыли от одних корпораций к другим. При этом декларируемая экологическая чистота и снижение выбросов углекислого газа, как правило, также просто переносятся с одной продукции на другую. Однако с учетом целенаправленно осуществляемого в последние 20 лет перемещения индустриальных производств из США и Европы в страны ЮВА и Латинской Америки экологический ущерб также переносится в страны – производители промышленной продукции. При этом американский или европейский потребитель выигрывает в экологии

¹ НБИК – нано-, био-, инфо-, когнитивные технологии.

своей местности, «сбрасывая» экологические проблемы вместе с индустриально ориентированными инвестициями в страны третьего мира.

Ключевым фактором успеха в борьбе за «честный отъем» денег потребителей в пользу глобальных экономических игроков является формирование пула смысловых матриц для репрограммирования и реимпринтирования² всех контуров общественного и индивидуального сознания при выработке и продвижении в социум определенных смысловых схем интерпретации различных аспектов экономического развития с учетом замещения представлений о реальных экономических объектах их виртуальными образами, сконструированными в определенном смысловом формате и задач переконструирования соответствующих смысловых логик финансово-хозяйственных практик международных организаций, ТНК и ТНБ, национальных правительств, домохозяйств и пр.

В современных условиях усиления значимости упреждающего смыслового переструктурирования объективных и субъективных значений и оценок целей, процессов и результатов предметной деятельности в экономике формирование нового массива предметной стоимости реальных и виртуальных активов, уравнивающего финансовые пирамиды для выработки баланса состояния между перманентным изменением «устойчивости / кризисности» экономической системы и формирования нового механизма перелива финансовых ресурсов в рамках связанных кризиснофазных состояний экономики, приобретает еще большее значение в качестве стратегического ориентира целенаправленного конструирования геостратегической реальности с социально обусловленной техно-природной средой.

В основе наблюдающегося некоего консенсуса в мировой экономике (экономике социума) находится понимание того, что бессмысленно экономически доминировать на экономическом кладбище (к чему вплотную приблизился мир) [4].

Такая ситуация подчеркивает важность стратегического консолидирования управления гипертекущими финансовыми ресурсами целевой направленности при подготовке и осуществлении мер постиндустриальной модернизации, направленных на ускоренную реализацию «посткапиталистических» социально-структурных сдвигов в социуме в

² Imprint – запечатлевать, отпечаток – жесткие отпечатки реальности, высокоустойчивые к последующему перепрограммированию.

условиях транзитивной реализации вектора (*мировая экономика* → *экономика социума* → *нооэкономика*). Оборот управления гипертекущими финансовыми ресурсами все существеннее влияет на эффективность управления удовлетворением инвестиционными потребностями, мультиплицированным в форме деривативов финансовыми ресурсами, в связи с чем этот оборот надо строить на основе признания всеми членами социума ноодоминантного общественного договора (как основы обеспечения перехода социума к ответственности всех перед всеми).

В этих условиях именно Россия является своего рода «палочкой-выручалочкой», решая энергетические и экологические проблемы развитых и новых индустриальных стран, куда были перенесены наиболее энергозатратные и экологически вредные производства из развитых стран.

Процессы глобализации, влияния мирового финансово-экономического кризиса, и в особенности реалии балансирования на грани банкротства многих стран и международных союзов, показали, что ранее сформированные экономические стратегии развитых и новых индустриальных стран переместились в точку бифуркации геостратегического выбора экономического и цивилизационного будущего. В то же время российское руководство таких «терзаний» не испытывало: российская геоэкономическая модель с опорой на энерго-сырьевой потенциал, оборонно-промышленный комплекс и фундаментальную науку (прежде всего в лице РАН) показала свою сравнительную эффективность, хотя эта модель и требует определенной трансформации для перехода к окончательной эффективности с опорой на демографический рост.

В ходе глобального финансово-экономического кризиса и затянувшейся цепочки конфликтных ситуаций и противоречий (между США и ЕС; между США и Японией; между США и Китаем; между США и арабским миром, внутри ЕС, внутри арабского мира и т. п.) российская экономика в отличие от многих других стран мира продемонстрировала геостратегическую устойчивость, политическую стабильность, фундаментальную энерго-сырьевую и финансовую надежность, правильность использования основообразующих управленческих концепций и принятых организационных решений, эффективность секторального и корпоративного управления. Этим был подтвержден статус России как великой державы, одного из краеугольных камней мировой экономической, энергетической, продо-

вольственной, военной и т. п. безопасности, вышедшей на передовые рубежи миро-благополучия, несмотря на навязанные из-за рубежа несистемные постсоветские трансформации в 1990-х гг.

Условием решения многих важнейших мировых проблем является активная миро-формирующая политика России как организационного интегратора ресурсных, производственных, научно-технических, финансово-экономических и природно-экологических национальных и международных балансов разных стран.

Список литературы

1. *Агеев А., Логинов Е.* New Deal-2008 – «новая сдача». Блудные ученики Франклина Рузвельта // Экономические стратегии. 2009. № 2. С. 30–36.

2. *Бугаев А. С., Логинов Е. Л., Райков А. Н., Сараев В. Н.* Семантика сетевых контактов // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. 2009. № 2. С. 33–36.

3. *Вайно А., Кобяков А., Сараев В.* Код рынка // Экономические стратегии. 2012. № 1. С. 3–4.

4. *Логинов Е. Л., Логинова М. М.* Императивы трансформации глобального финансового управления в посткризисный период // Финансы и кредит. 2012. № 16. С. 2–7.

5. *Логинов Е. Л.* Нооэкономика: генезис конструирования новой социально-экономической реальности // Финансы и кредит. 2011. № 39. С. 15–19.

6. *Райков А. Н.* Конвергентное управление и поддержка решений. М.: Изд-во «ИКАР». 2009. 244 с.